

Толпа вокруг них в ужасе смотрела, мучимая кошмарами в течение трех лет, какой это был уровень боли, и теперь они имели некоторое представление, почему Лонгин был намного сильнее их!

Никто не сомневался в подлинности слов Лонгина, ибо это было лучшим объяснением того, как спокойно и беззаботно Лонгин воспринял добавление большого хода.

"Может быть ... Зефир-сенсей относится к тем людям, которые сильны, как Лонгин, когда он это говорит!" Они пристально посмотрели на прямую спину и что-то пробормотали себе под нос.

"Все, что не может уничтожить меня, сделает меня сильным!" Джион тщательно обдумывала слова, свет в ее глазах становился все ярче и ярче: "Поскольку я могу выйти из этого живым, я вернусь в самой яркой форме!"

"Этот талант, этот менталитет ... "Зефир слегка взволнованно вздохнул, а затем настороженно посмотрел на Дракона, "Не рассказывай своему отцу о том, что произошло сегодня".

Холодный рот Дракона слегка дернулся, "Не могу скрыть то, что знает так много людей".

Зефир огляделся вокруг серьезными глазами, но в конце концов отказался от какой-то нереалистичной идеи и серьезным тоном приказал: "Запретите Гарпу отныне входить в учебный лагерь, спасите его от уничтожения территории по желанию снова, как он делал раньше".

"Адмирал Зефир так высоко ценит Лонгина, и есть ли у него потенциал вырасти в высшую военную державу мира?" Окружающие инструкторы были удивлены и беспомощны, когда они ответили: "Но если бы вице-адмирал Гарп захотел войти, мы не смогли бы его остановить!"

Зефир выругался себе под нос, когда подумал о том, как всегда вел себя Гарп. Этот пожилой мужчина совершил ту штуку с взломанным входом!

"Неважно, нам лучше подождать, чтобы сначала внушить Лонгину, насколько опасен Гарп. И если он не хочет делать это сам, каким бы нахальным ни был этот парень Гарп, он не собирается похищать его силой, не так ли?" Зефир слегка кивнул головой и начал мысленно вспоминать "добрые дела" Гарпа.

В полевых условиях Токикаке не мог в это поверить и сказал: "Как это возможно? После трех лет мучительных кошмаров ты уже должен был сойти с ума. Я в это не верю. Я не верю, кошмарное расстройство ..."

Бах!

Безмолвный Токикаке был отправлен в полет прямым ударом Лонгина, а затем жирное тело рухнуло вниз.

На этот раз Токикаке не отступил.

Это не случай чрезмерной травмы, и для тех, кто обладает способностями Зоана, не существует такой вещи, как чрезмерная травма, до тех пор, пока они не умрут.

Но духовные раны трудно залечить.

В глазах Токикаке тот факт, что способность, за которую он заплатил такую высокую "цену", не смогла нанести даже половины урона, несомненно, был для него сокрушительным ударом.

Вернувшись в свой человеческий облик, Токикаке упал на землю без жизни в глазах, как будто потерял свою цель.

Вместо того чтобы покинуть сцену, Лонгин направился прямо к графу, его дневное выступление нуждалось в идеальном завершении.

Лонгин встал перед Токикаке и сердито рявкнул: "Ты все еще морской пехотинец?"

Токикаке посмотрел на Лонгина, его глаза были безжизненными, как будто он смотрел на кого-то, не имеющего к нему отношения.

"Я не знаю, через что ты прошла или что ты сопротивляешься отвергнуть. Но помните, что теперь вы морской пехотинец, солдат, который отстаивает справедливость, и если вы не можете полностью посвятить себя охоте на пиратов и отстаиванию дела справедливости, тогда снимите эту форму, которую вы носите, потому что вы этого не заслуживаете!"

Хотя это было немного отвратительно для него самого, было хорошо, что Лонгин с самого начала находился в Добром Личностном состоянии, и его слова вместо этого были наполнены убедительной силой.

Наконец в глазах Токикаке появился гнев, и он прошипел: "Как мог кто-то вроде тебя, который всегда был блестящим, знать о моей боли? Я потратил бесчисленные часы усилий и жаждал признания, но почему ... неужели я так усердно работал и был таким сильным, и все равно никто не хочет меня принять? Это из-за моего отвратительного, уродливого лица?"

"Нет, ты просто отвратителен!" Лонгин имел в виду клевету и почти не приводил Кизару в пример.

"В этом мире страданий никому не легче, чем кому-либо другому, и боль и отчаяние являются постоянными темами. Вы думаете, что скорбите и страдаете, но задумывались ли вы когда-нибудь о городах, которые были разрушены и разорены пиратами? Задумывались ли вы когда-нибудь о страдающих людях, у которых даже высохли кровь и слезы; боль и страдания, которые они перенесли, в сто раз в тысячу раз больше, чем у вас!"

"Вам не нужно читать мне лекции по этому поводу; вы, все до единого, подняли себя на моральную высоту и, естественно, говорите, что все правильно. Но когда вы также испытали такую боль, неужели вас все еще так легко преуменьшить? Ответь мне!" Токикаке резко расхохотался.

"Тогда вот что я тебе скажу!" Веки Лонгина опустились, тяжелые и медленные, сказал он.

"Когда мне было девять лет, моя деревня была уничтожена пиратами, и никто не выжил, кроме меня. В течение следующих трех лет я буду каждый день испытывать эту боль в своих ночных кошмарах. К счастью, эта боль не сбивала меня с ног, а скорее заставила стать сильнее".

В поле воцарилась мертвая тишина.

Никто не мог себе представить, что у Лонгина, которого они считали таким могущественным, как он, было такое неизвестное прошлое.

Спросите себя, если бы они были в том же положении, что и Лонгин, смогли бы они победить кошмар в своих сердцах, как это сделал он?

Если раньше они стремились к могуществу Лонгина, то в данный момент они испытывали благоговейный трепет перед настойчивостью Лонгина изнутри.

"Я не знал, что у босса было такое трагическое прошлое, но он никогда не рассказывал нам об этом, он просто всегда действовал как твердая поддержка для нас, и с таким боссом, как он, я так ... Я так тронут!" Грегори кричал от волнения, но вместо того, чтобы презирать окружающих его людей, они скрывали свою зависть.

"Может быть ... является страстным и преданным человеком, чтобы стать таким хорошим боссом".

"Та же встреча, что и у меня?" Джион пробормотала что-то себе под нос, затем покачала головой и вздохнула: "Нет, по крайней мере, мне намного повезло больше, чем ему ... У меня все еще есть надежда и Цуру ни-сан!"

Токикаке был потрясен тем, что услышал. Он пробормотал что-то одними губами, не зная, что сказать, и его разум, ослепленный демоном, внезапно обрел ясность.

В конце концов, это произошло потому, что страх, который он долго подавлял после того, как съел фрукт, взорвался сегодня, заставив его чувствительное и слабое сердце за короткое время впасть в другую крайность.

Если бы он вел себя так же плохо, как раньше, адмирал Зефир не принял бы его всерьез.

Прямо сейчас, после возвращения к своему прежнему мягкому и спокойному "я", вина и стыд в его сердце изливались ровным потоком.

"Какого черта ... чем я занимался?"

Оправившись от полученных травм, Токикаке встал, и под ошеломленными взглядами толпы голодных людей именно Гьюто сошел со своего места и извинился: "Извините за беспокойство!"

Лонгин тоже скривил губы, почему-то подумав: "Возможно ли, что у этого парня две личности?"

<http://tl.rulate.ru/book/52197/1574955>